

Вадим Ефимов

КЛУБ НЕРОЖДЁННЫХ ДЕТЕЙ

роман

18+

Вадим Ефимов

Клуб нерождённых детей

<https://litres.ru/74698843>

SelfPub; 2026

Аннотация

Анна теряет ребёнка при родах. Муж уходит. Жизнь рушится. Но однажды ей приходит письмо — приглашение в «Клуб нерождённых детей». Там обещают вернуть радость материнства. Анна соглашается — и только потом узнаёт, что клуб собирает не детей. А её настоящий сын, возможно, жив. Она пытается во всём разобраться. Но правда оказывается страшнее, чем она думала.

Пронизывающий психологический триллер о том, какую цену приходится платить за материнское счастье, и о чудовищном бизнесе, построенном на самом святом — на потере ребенка.

Вадим Ефимов

Клуб нерождённых детей

1

Анна смотрела на себя в зеркало — и не узнавала. Осунувшееся лицо, тёмные пятна под заплаканными глазами, кожа, высохшая. А ведь ей всего двадцать семь.

Она подняла волосы, отвернулась. Слёзы снова подступили к горлу, душили. Она закрыла глаза — и всё поплыло.

Долгожданная беременность. Как она ждала этого чуда! Верила, что всё будет хорошо. Даже не замечала, как загулял её супруг. Думала: вот родится их ребёнок — и всё наладится.

Но он не родился.

Это был удар. Десять дней в роддоме — и такой шок.

Роды были сложными. Она теряла сознание, но боролась. А потом всё пропало... Словно кто-то выключил свет. Когда она очнулась, то лежала уже в белой палате. Одна.

Она заставила себя улыбнуться. Ведь она теперь мама. Но тут вошли врачи. По их хмурым взглядам она поняла: что-то не так.

— Нам очень жаль. Ребёнок умер при родах, родился мёртвым... — это звучало как приговор, жестоким эхом.

Она не могла это слышать. Кричала:

— Нет, это неправда! Я хочу видеть моего ребёнка! Где

мой ребёнок? Принесите мне сына...

Почему она сказала «сына», Анна и сама не поняла. Может, вырвалось.

Но реальность была жестока. Ей пришлось смириться с этим приговором.

А потом — выписка домой, тяжёлый разговор с мужем, который заявил, что уходит к другой. И ушёл. На второй день после выписки.

Тело младенца они не забрали из морга роддома — им просто отказали. Поэтому похорон не было. Ничего не было. Только пустота.

После случившегося Анна замкнулась в себе и плакала. Утешить её было некому. Родители умерли полтора года назад. А друзья... Сейчас они были некстати. Она не хотела их видеть, принимать соболезнования, считая всё это неискренним. Не отвечала на звонки подруг. Даже дверь не открывала. А вещи мужа выставила в коридор. Пусть забирает, когда захочет.

...Она смотрела в зеркало.

— Мне надо собраться. Мне надо жить дальше, — шептала она. — Это не конец. У меня будут ещё дети.

Она так хотела утешения — но особенного, своего. Ей хотелось поговорить с человеком, который так же потерял ребёнка. Неважно — женщина или мужчина. Главное — понять, что она не одна в этом горе.

Нехотя Анна потянулась к ноутбуку, набрала в поиско-

ке «неродившиеся дети» — и снова заплакала.

Интернет предлагал медицинские сайты, форумы, похоронные бюро. Всё не то.

Она пыталась найти утешение в соцсетях — невольно просматривая страницы знакомых и незнакомых людей. Потом искала сообщества матерей. Но все были счастливы. Все родили здоровых детей. Никто там не говорил о боли. Никто не плакал. Никто не спрашивал: «За что?»

Анна уже начала думать, что она одна такая.

Но тогда за что ей это наказание? Если есть Бог — то в чём она провинилась перед ним? Хотя в Бога она не верила. Вернее, в глубине души надеялась, что что-то там есть. Но в церковь не ходила. Не молилась. Не ставила свечей. Просто надеялась — тихо, без слов.

Но как-то вечером ей на электронную почту пришло странное письмо.

Тема была короткой — «Приглашение». Ни текста, ни подписи. Только одна ссылка. Анна долго смотрела на неё, прежде чем решилась открыть. Адрес был набран иностранными буквами — латиницей, — и она с трудом разобрала знакомое слово: «дети».

Это её насторожило. Пальцы зависли над клавиатурой. Что-то внутри — тихое, тёмное, похожее на предчувствие — шептало: не открывай. Но любопытство было сильнее. Или не любопытство. Что-то другое. Что-то, что тянуло её вперёд, как магнит тянет железо.

Она долго не решалась. Ходила по комнате, смотрела, как за окном гаснут огни. Но письмо не исчезало. Оно ждало. И в конце концов она вернулась к ноутбуку, села, глубоко вдохнула — и кликнула.

Ссылка привела её на странный сайт под названием «Клуб нерождённых детей».

Экран на секунду потемнел. Потом вспыхнул — ярко, до боли в глазах. И Анна не раздумывая кликнула ещё раз.

На мониторе появился смеющийся малыш. Он даже подмигнул ей. Анна отпрянула от экрана и застыла в ужасе. Хотя ничего сверхъестественного вроде бы не было.

Она принялась жадно читать сайт. Но там были лишь одни отклики. Женщины которые вступили в клуб делились своими впечатлениями. Они радовались, что стали настоящими матерями. А этот клуб подарил им счастья материнства, о котором многие больше и не мечтали. Никто там ни о чем не сожалел.

Это немного напрягло Анну. Она хотела даже закрыть сайт, но потом увидела контакты.

«Мы поможем если вы потеряли ребенка. Вступайте в наш клуб! У вас будет материнское счастье!». Далее шел номер телефона. Обязательным условием был – личный звонок.

Анна взяла телефон и набрала этот номер. Там ответил робот-автоответчик.

- Если вы нам позвонили, то значит вы столкнулись с проблемой, у вас случилось неприятное в жизни...

Он бормотал какую-то ерунду и Анна хотела уже бросить трубку. Но тут раздался голос живого человека.

- Извините, мы вас слушаем... - говорил мужской голос.

Анна насторожилась.

- Я знаю, что вам сейчас тяжело, но чтобы помочь, вам надо лично прийти на первое собеседование. Никто не заставляет вас, вы все решите сами после личной встречи,...

Анна не проронила и слова. Незнакомый голос сам обозначил время и место встречи. Она хорошо знала где это.

- Завтра ровно в 12 мы вас ждем... - после этого послышались гудки.

Анна положила телефон и задумалась. Потом вновь бросила взор на сайт. Смеющейся малыш вновь подмигнул ей, словно говорил «иди мама, все будет хорошо».

2

Всю ночь Анна не сомкнула глаз. Она лежала в темноте, уставившись в потолок, и слушала, как в тишине квартиры тикают часы.

Перед глазами стоял тот малыш с экрана. Его улыбка была слишком широкой. Слишком счастливой. И всё же Анна не могла перестать думать о нём. Где-то в глубине души, в самом тёмном и потаённом её углу, теплилась надежда — слабая, как свеча на ветру.

К утру она уже знала, что пойдёт.

Она надела чёрную куртку — единственное, что осталось от прежней жизни, — и вышла из дома. Улица встретила её

серым небом и мелким дождём. Капли стучали по асфальту, как чьи-то торопливые шаги. Анна шла, опустив голову, не замечая прохожих. Ей казалось, что весь город смотрит на неё — на женщину, которая потеряла ребёнка и теперь идёт неведомо куда.

Адрес, который ей назвали, привёл её в старый район. Дома здесь были низкие, с облупившейся краской и тёмными окнами. Нужный дом оказался в самом конце улицы. Дверь скрипнула, когда она открыла её. Внутри пахло сыростью и чем-то сладковатым — как будто ладаном.

На втором этаже, у обшарпанной двери с номером «13», её уже ждали. Мужчина в сером костюме, с гладко зачёсанными волосами и глазами цвета мокрого асфальта, стоял на пороге. Он улыбнулся — и улыбка эта была слишком знакомой. Точно так же улыбался малыш с сайта.

— Мы вас ждали. Проходите, - сказал он мягко, словно знал её всю жизнь.

Она переступила порог. Дверь за ней закрылась сама собой — без скрипа, без щелчка.

В комнате было сумрачно. На стенах — детские рисунки. Солнце, дома, улыбающиеся лица. Но что-то в них было не так. Слишком много тёмных углов. Слишком много пустых глаз.

— Не бойтесь, — сказал мужчина. — Здесь все свои. Все, кто потерял. Все, кто хочет вернуть.

Анна сглотнула. В горле пересохло.

— Что здесь происходит? — прошептала она.

Мужчина наклонился вперёд. Его глаза блеснули.

— Мы даём второй шанс, Анна. Всё, что вы потеряли, вернётся. Но сначала... — он сделал паузу, — вы должны захотеть. По-настоящему захотеть.

В углу комнаты что-то шевельнулось. Анна вздрогнула и обернулась.

Там, в тени, стояла детская колыбель. Пустая. Но она качалась.

Сама.

Анна прошла в зал. Там сидели двое мужчин. Один — в дорогом, безупречном костюме, с галстуком, отглаженным до блеска. Другой — в потёртых джинсах и старом свитере с затяжками. Их лица Анна толком не разглядела. Один представился врачом, другой — руководителем клуба.

Анна села напротив, недоверчиво поглядывая по сторонам. В комнате было душно. Где-то наверху гудела лампа, и этот звук сверлил виски.

— Я не спрашиваю про ваше горе, — сказал руководитель, представившись Александром. — Но раз вы пришли, значит, у вас такие обстоятельства. Значит, что-то вас заставило сюда прийти.

Анна качнула головой — и рассказала всё. Про роддом. Про белую палату. Про тишину, в которой не было детского крика. Про мужа, который ушёл на второй день. Про морг, где ей отказали даже в том, чтобы забрать тело.

Все молчали. Слушали так тихо, что слышно было, как за окном капает дождь. Потом Александр промолвил:

— Понимаете, у нас закрытая организация. Но мы можем вернуть вам радость материнства. Всё будет зависеть только от вас. Мы никого не заставляем вступать в клуб. Но поймите нас правильно: членство платное. Вам нужно будет внести 50 тысяч рублей.

Анна подняла голову. Пятьдесят тысяч. Цифра мелькнула в голове и осталась там — тяжёлая, как камень. С её зарплатой в сорок тысяч это не укладывалось ни в какие рамки. Придётся закрыть вклад. Отдать всё, что осталось.

— Я подумаю, — сказала она.

Разговор длился ещё полчаса. Когда он закончился, Анна вышла из зала и спустилась по лестнице. Перила были холодные, липкие. На выходе она столкнулась с молодой женщиной лет тридцати. Та сияла — слишком ярко для этого сумрачного подъезда.

— Вы новенькая? — спросила она. — А меня зовут Али-на. Вы не поверите, какая я счастливая женщина!

Анна не хотела с ней разговаривать, но та уже взяла её под руку.

— Даже и не думайте. Вам надо, вам нужно сюда вступить. Я вижу по глазам — у вас что-то случилось. Вы, наверное, потеряли ребёнка. Ну да, а как же? Сюда другие не приходят.

— Это правда, — Анна обернулась. — Скажите, а вы довольны тем, что здесь происходит?

— Конечно! У меня есть мой мальчик! Он не умер! Он здесь, рядом со мной!

Алина засмеялась — неестественно, слишком громко. А потом на глазах у неё блеснули слёзы. Анна больше не стала с ней говорить и пошла прочь.

Она не могла поверить в то, что ей предложили.

Для неё на сайте создадут специальный аккаунт. Именно там будет её малыш. Имя выбирает она сама. Она его ведёт. Покупает ему игрушки, растит его. Можно купить премиум-подписку — тогда ребёнок будет расти быстрее.

Анна не верила тому, что слышала. Какой ребёнок? Какой сайт? Как это вообще вяжется с жизнью?

Но Алина догнала её. Анна даже не ожидала.

— Не думайте, соглашайтесь, — улыбалась она.

Анна ничего не ответила и пошла ускоренным шагом. Но последние слова женщины впились ей в спину, как игла:

— Ты увидишь его. Ребёнка! Вживую!

Анна обернулась — но Алины уже и след простыл. Словно её здесь и не было.

Она схватилась за голову. Невольно вспомнился разговор. Александр говорил что-то ещё: «Раз в неделю мы будем собираться в этом клубе, и вы будете ощущать себя настоящей матерью».

Анна не знала, что делать. Пришла домой и бросилась на кровать, уткнувшись лицом в подушку. В квартире было тихо. Слишком тихо. И в этой тишине раздался звонок.

Звонил муж. Бывший. Сказал, что должен прийти забрать вещи.

— Они в коридоре, — брякнула она и бросила телефон.

Ей хотелось выговориться. Но с кем? Кому рассказать про какой-то нелепый сайт, про рождение ребёнка на этом сайте, про его воспитание, про какую-то премиум-подписку? Она не знала, что делать. Но решила попробовать.

Деньги у неё были на вкладе. Она закрыла его — и банк моментально перечислил всю сумму на карточку. В тот же вечер Анна перевела 50 тысяч рублей клубу.

Как только это произошло, на сайте появился её аккаунт. Под ником «Малыш 313».

Это её немного обрадовало. Она открыла аккаунт — и увидела смеющегося малыша. Он лежал в кровати. Анна смотрела внимательно, будто он и впрямь был её живым, родившимся сыном. Она даже прослезилась — и согласилась на премиум-подписку, перечислив ещё десять тысяч.

Это было её начало в этом клубе.

3

— Что с тобой происходит?

Голос раздался раньше, чем Анна успела открыть дверь до конца. На пороге стояла Марина — её лучшая подруга ещё с институтских времён. Когда-то они делили один конспект на двоих и мечтали о будущем. Потом Марина удачно вышла замуж — муж-бизнесмен, дом полная чаша — и теперь не работала, коротая дни между салонами красоты и

магазинами.

— То ты полмесяца меня сторонисься, трубку не берёшь, — Марина влетела в квартиру, оглядываясь по сторонам так, будто искала здесь что-то. — То теперь сияешь от счастья. Что вообще происходит?

Анна действительно сияла. Подруга не могла в это поверить — ещё неделю назад Анна была тенью самой себя, а теперь глаза её горели.

— Ты шикарно выглядишь, — сказала Анна и предложила пройти на кухню.

Она заварила кофе, налила чашку подруге. Пар поднимался над чашкой, и в его струйках на мгновение чудились чьи-то маленькие пальцы. Анна тряхнула головой. Показалось.

— Я, наверное, должна тебе признаться... — Анна засмеялась и обеими руками схватилась за край стола.

— В чём? — не поняла Марина, потягивая кофе. — Ты нашла мужика? Ну так давно пора. И ещё — родишь сто раз. Чего так переживать? Ну бывает... У тебя будет ребёнок!

Анна засмеялась — тихо, странно.

— У меня уже есть, — призналась она. И рассказала про сайт.

Марина не верила своим ушам. Она поставила чашку так резко, что кофе выплеснулся на скатерть.

— Бред какой-то. Какой ребёнок? Ты что несёшь? И почему ты решила, что он похож на тебя?

— Как же, я отдала в клуб свою и мужа фотографии. Да

он весь в меня. Ты сейчас увидишь.

Анна встала и подошла к ноутбуку. Марина закатила глаза, потом закачала головой — но всё же поспешила следом. Что-то в голосе подруги её насторожило. Слишком спокойный. Слишком уверенный.

Чёрный экран ноутбука вспыхнул. На экране появился малыш. Ему было от роду несколько месяцев. Пухлые щёчки, тёмные волосы, ямочки на щеках — вылитая Анна в младенчестве. Увидев Анну, он заулыбался. Потом поднял ручку — и помахал ей.

Марина отпрянула от монитора.

— Это... это что? — прошептала она. — Это же не может быть...

Малыш на экране повернул голову. Посмотрел прямо на Марину. И подмигнул.

Марина отшатнулась, едва не опрокинув стул.

— Анна, выключи это. Выключи немедленно!

Но Анна не двигалась. Она смотрела на экран, и по щекам её текли счастливые слёзы.

— Видишь? — прошептала она. — Он живой. Он мой.

Марина попятилась к двери. В кухне стало холодно, как будто открыли окно. Кофе в чашке затянулся тонкой плёнкой.

— Анна, — голос Марины дрогнул. — Это не ребёнок. Это что-то другое.

Анна обернулась. Улыбка на её лице была слишком ши-

рокой. Слишком счастливой.

— Нет, Мариночка. Это мой сын. И теперь у него есть имя.

Она повернулась к экрану. Малыш снова засмеялся — беззвучно, одними губами.

— Его зовут Артём.

Марина выбежала из квартиры, не помня себя. Анна осталась одна — с ноутбуком, светящимся в темноте, и с малышом, который смотрел на неё с экрана и улыбался.

Так, как улыбаются только живые.

4

Жизнь Анны изменилась. Она забыла о друзьях. С работы — а работала она дизайнером в одной фирме — сломя голову бежала домой. Брала меньше заказов, отводила клиентов, лишь бы поскорее оказаться в своей квартире, где в тёмной комнате ждал её светящийся экран.

Как только она переступала порог, то сразу же включала ноутбук — и встречалась с малышом. Иногда открывала его прямо на работе, в телефоне, украдкой, под столом. Коллеги думали, что она переписывается с любимым человеком. Улыбались. Завидовали.

— Привет, малыш! Как ты поживаешь?

Малыш улыбался. Он всегда улыбался. Его улыбка была тёплой, как свет ночника в детской. Анна разговаривала с ним — тихо, ласково, забывая, где находится. Мир вокруг тускнел, становился неважным. Оставался только он.

Она жила новой жизнью. Покупала ему одежду, игрушки, вкусную еду. Всё должно было быть как в жизни. Только магазин товаров тоже был виртуальным — но это её нисколько не смущало. Главное — он рядом. Главное — он есть.

Анна не замечала, как таяли деньги. Сто тысяч, потом ещё, ещё... Вклад растаял, как утренний туман. Она не считала. Она не хотела считать.

Чем больше она зависала на сайте, тем отчётливей понимала его суть — как ей казалось. В клубе было пятнадцать женщин. Все они по разным причинам потеряли своих детей. У кого-то ребёнок умер при родах, у кого-то — в утробе матери, у кого-то — от травмы. Кто-то сделал аборт и теперь сожалел об этом. Единственное — здесь не было тех, у кого умер уже родившийся младенец. Хотя в принципе никто это не проверял.

Премиум-подписка творила чудеса. Артём рос, как говорится, не по дням, а по часам. Анна радовалась, как ребёнок. Она покупала ему новые вещи, новые игрушки, новую мебель для виртуальной комнаты. Она вела его за руку по нарисованному парку, качала на качелях, читала книжки. И каждый раз, когда он улыбался, что-то в её груди вспыхивало — тёплое, живое, настоящее.

Она подружилась на сайте со всеми участницами. Особенно с Алиной. Анна извинилась за ту встречу, за свою несдержанность, просила понять.

«Всё хорошо, подруга!» — написала ей Алина. И поста-

вила смайлик — жёлтый, улыбающийся, с широко раскрытыми глазами.

Тем временем на работе стали замечать, что с Анной что-то происходит. Она похудела, осунулась, но глаза её горели странным огнём. Друзья и подружки пытались вытащить её из дома, приглашали на природу, на дачу, в кафе. Анна отказывалась — говорила, что у неё проблемы со здоровьем. Голос её при этом был ровным, спокойным. Слишком спокойным.

Марина как ни странно молчала. Она не решалась рассказать подругам правду о странном поведении Анны. Может, потому что сама не верила в это. А может, потому что боялась — боялась того, что видела на экране. Того, как малыш подмигнул ей.

Но Анну ничего не смущало. Она жила ради Артёма.

Однажды вечером, когда она сидела перед ноутбуком и читала ему сказку, экран на мгновение мигнул. Артём замер. Его улыбка дрогнула.

— Мама, — сказал он. Голос был тонкий, как комариный писк. — Мама, мне холодно.

Анна вздрогнула. Раньше он никогда не говорил. Только улыбался, махал рукой. А теперь — голос. Настоящий голос.

— Что ты сказал, малыш? — прошептала она.

— Мне холодно, мама. Иди ко мне.

Экран потемнел. На нём осталось только лицо Артёма — бледное, с тёмными кругами под глазами. Улыбка исчезла.

Анна протянула руку — и коснулась экрана. Стекло было

ледяным.

5

Через два месяца Анну пригласили на первое очное заседание клуба. Она знала, что другие женщины встречаются примерно раз в неделю. Но её почему-то не звали. Она комплексовала, убеждая себя, что так, наверное, надо. Что у них есть свои правила. Что она ещё не готова.

Была суббота. Анна выпалась — впервые за долгое время. Поговорила с малышом — он улыбался, махал ручкой, тянулся к ней. Перекусив на завтрак яичницей, она приоделась, надев всё чёрное. Она не знала, в чём будут другие. А спросить не решилась. Слишком боялась показаться чужой. Слишком боялась, что её не поймут.

Встреча проходила в том же доме, на втором этаже. Подъезд встретил её знакомым запахом сырости и сладковатого ладана. Дверь с номером «13» была приоткрыта, и из-за неё доносились женские голоса.

Женщины были все нарядные, довольные. Анна впервые увидела их вживую. В основном молодые, но были и три-четыре женщины средних лет. Все ей улыбались. Что-то рассказывали, даже пели — тихо, вполголоса, на мотив, который Анна не узнала. На первый взгляд их поведение показалось ей странным. Слишком слаженным. Слишком одинаковым.

— Сегодня у нас посвящение нового члена клуба, — Александр взял Анну за руку и вывел в центр комнаты.

Все захлопали. Анна смутилась. Ладони её вспотели, сердце застучало где-то в горле.

— Тебя ждёт сюрприз! — продолжил управляющий.

Все зааплодировали, повторяя вполголоса:

— Сюрприз... сюрприз...

У Анны сложилось ощущение, что они знали, что сейчас будет. Знали — и ждали этого. Как ждут начала представления.

— Закрой глаза, — проговорил Александр.

Анна повиновалась. Ей незаметно надели на голову чёрную повязку. Плотную, непроницаемую. Мир исчез. Остались только звуки: чьё-то дыхание за спиной, скрип половиц, далёкий детский смех — или это было воображение?

Она ждала. Не знала, сколько прошло минут — две или три. По крайней мере, ей показалось это долгим ожиданием. Бесконечным. Как будто она стояла на краю пропасти и не знала, что там, внизу.

Но вдруг Александр хлопнул в ладоши — резко, как выстрел, — и разрешил ей снять повязку.

В конце комнаты, при свете прожектора, на полу стоял малыш. Её малыш. Ей так показалось. Он был одет в тот самый наряд, что она купила ему — синенький комбинезон с мишками. Он что-то теребил руками, оглядывался по сторонам, потом сделал три шага и чуть не упал.

Анна не верила глазам. Вскрикнула, схватилась руками за лицо, а затем подбежала к нему.

Но он быстро удалился. Так быстро, что как будто это был призрак. Растворился в тени, оставив после себя только лёгкий запах детского мыла и молока.

— Не торопись, Анна, — проговорил Александр, удерживая её за плечо. — У вас будет время пообщаться. А сейчас, во благо нашего клуба, мы угощаем вас родительским напитком. Он придаст силы при свидании.

Врач — тот самый, в потёртом свитере — раздал всем пластиковые стаканы и налил туда какую-то зеленоватую жидкость. Она недурно пахла — травами, мёдом, чем-то ещё, неуловимым.

— За счастье ваших детей! — воскликнул Александр и выпил стакан залпом.

Все остальные последовали его примеру.

Анна еле проглотила этот напиток. Вмиг всё зажгло внутри — горячо, до боли, — появилась какая-то пелена, и вокруг всё заиграло радужным светом. Стены поплыли. Лица женщин расплылись в улыбках, слишком широких, слишком ярких.

Она чуть не упала. Александр вовремя подхватил её. Все только засмеялись — тихо, понимающе.

В этот момент раздались детские голоса — звонкие, чистые, — и в комнате появились двенадцать малышей. Откуда они вышли, было непонятно. Из тени? Из-за занавеса? Из ниоткуда? Мамы бросились к ним. Обнимали, целовали, плакали. Дети смеялись. Всё это было похоже на сон. На чей-

то чужой сон, в который Анна попала случайно.

— А тебе — в ту комнату, — произнёс Александр, ука-
зывая Анне на последнюю дверь в конце коридора. — Твой
Артём тебя ждёт там.

Анна обернулась. Коридор был тёмный, длинный. В са-
мом его конце — узкая полоска света под дверью. И оттуда
— тихий, тонкий голос.

Анна открыла дверь — и реальность поплыла.

Стены комнаты дышали. Медленно, в такт её сердцу. Воз-
дух был густой, сладковатый. Вокруг мелькали искры — ма-
ленькие, золотистые, — и всё пространство заливало радуж-
ным светом, мягким и обманчивым.

А в углу комнаты стоял малыш.

Он улыбался ей. Той самой улыбкой — тёплой, родной.

Анна заулыбалась в ответ. Ноги её подкосились, и она
опустилась на корточки. Медленно вытянула руку — и дро-
жащими пальцами коснулась его лица.

Тепло. Настоящее, живое тепло. Кожа. Плоть. Он был тёп-
лый, как любой ребёнок. Как любой живой ребёнок.

— Ты настоящий, — прошептали её губы.

Малыш засмеялся и побежал в другой угол комнаты. Там,
на полу, лежала игрушка — машинка, красная, с блестящи-
ми колёсами. Та самая, которую она купила ему на сайте. Он
с радостью поднял её и прижал к груди.

— Да... сынок, это я купила для тебя, — говорила она
тихо, почти шёпотом. — Я тебе ещё много чего куплю. Мне

на тебя не жалко денег. Ничего не жалко.

Но тут у Анны всё поплыло перед глазами. Комната наклонилась. Она схватилась за рядом стоящий стул и присела. Что-то непонятное творилось с ней. Что именно — она не понимала. Но как будто это был другой мир. Мир, где всё возможно. Мир, где дети не умирают.

А малыш играл с машинкой, не замечая её. Он катал её по полу.

— Ты со мной, Артём, — шептала она. — Ты жив. Я знала, что ты живой.

Она закрыла глаза.

И в этот момент искры погасли. Радужный свет померк, как будто кто-то выключил лампу. Анна открыла глаза — и увидела, что малыш стоит прямо перед ней. Близко-близко. Так близко, что она чувствовала его дыхание — тёплое, частое.

Он смотрел на неё. И улыбался. Но улыбка была уже другой. Не детской. Слишком взрослой.

Анна замерла. Сердце пропустило удар.

Малыш наклонил голову. Его темные глаза смотрели только на неё.

За дверью, в коридоре, раздались шаги. Медленные, тяжёлые. Кто-то шёл к ним.

6

Анна открыла глаза.

Она лежала на какой-то тахте в тёмной комнате. Потолок

был низкий, давящий. В воздухе висел запах пыли и старой ткани. Рядом стояла Алина.

Анна осмотрелась. Это была обычная небольшая комната с одним окном, забранным решёткой. Две кровати, тумбочки, шифоньер с облупившейся краской. На столе — два ноутбука. Один светился. Второй был тёмный.

— Всё хорошо, — сказала Алина и погладила Анну по голове. Ладонь у неё была холодная. — Тебе стало плохо от счастья. Голова вскружилась. Наш учитель и пророк Александр отвёл тебя в мою комнату.

— В твою комнату? — Анна приподнялась. Голова болела, как после сильной попойки. Во рту был привкус травы и мёда — тот самый «родительский напиток».

— Да, я здесь живу, — Алина отвернулась. — Клуб любезно предоставил мне эту комнату...

На глазах её блеснули слёзы. Она быстро смахнула их, но Анна успела заметить.

— Но зато у меня есть мой Андрюша, — Алина бросилась к столу, схватила ноутбук, открыла экран и подошла к Анне. — Я тебе его сейчас покажу.

С экрана на Анну смотрел милый малыш. Он улыбался и что-то произносил — беззвучно, одними губами. Только он был намного старше Артёма.

— Ему уже пять лет, — с гордостью произнесла Алина. — Это всё моё...

И тут как будто что-то ударило в подсознании Анны. Рез-

ко, как ток.

— А где твоё жильё? — спросила она. — У тебя есть друзья? Родители? Семья?

Алина замаялась. Улыбка её дрогнула.

— А мне ничего не нужно, — сказала она тихо. — Ничего. Только он.

Комок подкрался к горлу Анны. Она хотела что-то сказать, но не успела.

В комнату вошёл Александр. Он появился бесшумно, как тень, и остановился в дверном проёме. Взгляд его был мрачен.

— Я вижу, тебе стало лучше, — сказал он, глядя на Анну. — Тебя дома ждёт твой сын.

Он указал на дверь. Это был не жест приглашения. Это был приказ.

Этот эпизод сильно задел Анну. Но она не придавала ему значения. Встреча с настоящим — как она считала — сыном была выше всех эмоций. Она затмевала рассудок. Затмевала всё.

В тот же день ей непременно хотелось поделиться этим с Мариной.

— Да ты что, дура? — отрезала подруга. Голос её был резким, как удар хлыста. — Какой малыш? Да тебя разводят. Твой малыш не родился. А этот клуб — какая-то ширма. Ты посмотри — ты переводишь им все свои деньги.

— Я покупаю сыну самое необходимое, чтобы он рос, — оправдывалась Анна. — А иначе я потеряю и его.

— Бред, — Марина не могла поверить, что разговаривает с подружкой, которая была интеллектуалом в их студенческой группе. — Ты слышишь себя? Ты говоришь как зомбированная.

— Я должна его вырастить, — твердила Анна. — Должна.

Прошло еще два месяца. Она охотно посещала заседания клуба. Но невольно начала замечать, что другие женщины ведут себя странно. Они не скорбят. Они гордятся. Они соревнуются, чей ребёнок быстрее «развивается». Чей сын уже пошёл. Чья дочь уже говорит. Это было похоже на игру.

На очередном заседании Анна увидела, как одна из женщин — та самая, с гордым взглядом, — увела своего малыша в подсобку. Дверь за ними закрылась. Оттуда доносился детский плач — тонкий, отчаянный. А затем — тишина.

Женщина вышла одна. Без ребёнка. Но счастливая. Улыбалась. Поправила волосы. Села на своё место.

Анна замерла. Что-то холодное, острое, как игла, вошло ей в грудь.

— Что происходит? — прошептала она.

Никто не ответил. Женщины сидели с улыбками. Александр стоял в углу и смотрел на неё. Смотрел внимательно, как смотрят на того, кто начал задавать вопросы.

Всё изменилось в ней в тот день, когда она случайно увидела Алину на улице.

Сначала ей показалось, что это просто нищая — одна из многих, каких немало на городских улицах. Женщина в грязной, рваной одежде, с морщинами, изрезавшими лицо, и пучком седых волос, сидела на тротуаре, подстелив кусок картона, и протягивала руку. Люди проходили мимо, безучастно, не оборачиваясь.

Анна остановилась. Что-то в этой женщине было знакомое. Она подошла ближе.

— Алина? — прошептала она, надеясь, что ошиблась. — Что случилось?

Женщина вздрогнула. Ей явно стало неловко. Она опустила глаза — мутные, потухшие — и прослезилась.

— Мне нужны деньги, — произнесла она и прикусила губу. — Они забрали моего Андрюшу. Я не могу заплатить членские взносы. Они навсегда, понимаешь, навсегда могут забрать моего сына.

Она запричитала — тихо, надрывно — и отошла в сторону, пряча лицо.

— Но почему? — Анна не верила своим ушам. — Ты же мать. Ты имеешь право на своего сына.

— Они взяли у меня всё, — сквозь слёзы начала говорить Алина. Голос её дрожал, срывался. — Они страшные люди...

— Да кто они? — Анна не могла понять, о ком она говорит.

— Врач и Александр. Они крадут наших детей. А потом...

Алина отвернулась, боясь произнести то, что думала. Слова застряли у неё в горле, как кость.

— Я не могу доказать. Я ничего не могу. Мне никто не поверит. Но я не сошла с ума. Сначала они вовлекли меня в свой клуб. Потом я растила Андрюшу. Я отдавала им все свои деньги, чтобы только он рос. Я встречалась с ним. А потом, когда деньги закончились, они пригрозили убить мой аккаунт. И я не смогу увидеть своего Андрюшу.

Она замолчала. По щекам её текли слёзы.

— Ты спрашивала, почему я живу в той комнате в клубе. Я отдала им квартиру. Двухкомнатную. Муж как узнал — бросил меня. Год я жила у них. А теперь деньги, как они говорят, закончились. Анна, прошу ради Бога, дай мне взаймы. Десять тысяч. Я верну. Я всё верну.

Анна закачала головой. В горле пересохло.

— У меня нет таких денег. Я сама в долгах...

Признание Алины насторожило Анну. Ей сразу же вспомнился недавний разговор с Александром, который намекнул ей, что можно заложить квартиру ради сына. Тогда она не придавала этому значения.

Но её мысли прервала Алина.

— Я не смогу жить без Андрюши, — прошептала она. — А они отключили меня от сайта. Я больше не увижу его. Никогда.

Она заплакала — громко, не стесняясь прохожих. Никто

не обернулся. Никто не остановился. Город шёл мимо, равнодушный, как всегда.

— Ну хочешь, я поговорю с ними? — Анне стало жалко Алину. Так жалко, что заныло в груди.

— Нет, ни в коем случае, — запричитала Алина, вцепившись в рукав её куртку. — Я никому не должна была это говорить. Если они узнают... Если они узнают, что я рассказывала...

Она не договорила. Отпустила рукав. Отступила на шаг. И вдруг посмотрела на Анну так, будто видела её впервые. Или в последний раз.

— Не ходи туда больше, — сказала она тихо. — Забери своего сына и беги. Пока можешь.

Анна хотела что-то ответить, но Алина уже отвернулась. Сгорбилась. Села обратно на картон. Протянула руку.

— Подайте, кто сколько может...

Голос её стал ровным, пустым.

Анна постояла ещё минуту. Потом достала из кошелька всё, что было — тысяч пять, — и положила ей в ладонь. Алина не подняла глаз. Только пальцы её сжались, как замок.

8

В тот вечер Анна не находила себе места.

Всё, что рассказала Алина, произвело на неё сильное впечатление. Она волновалась как никогда. А если такое случится с ней? Нет. Она не может потерять Артёма. Она к нему привыкла — и пусть он наполовину виртуальный, это

не главное. Он её. Он родной. Ради него она готова на всё.

Но больше всего её пугали слова Алины о руководителях клуба.

Впервые за всё время Анна решила найти информацию о них в сети. Она открыла ноутбук — экран вспыхнул, залил комнату холодным светом — и стала искать всё о человеке под именем Александр Лужин. Она знала только его имя и фамилию. Доктор держался в секрете.

Но в интернете о нём ничего не было. Этот человек не имел страницы ни в одной соцсети. По запросу выходило, что такого человека вообще не существует. Все остальные варианты не подходили. На вид Александру было лет сорок, не больше.

— Как такое может быть? — думала она, перелистывая страницы. Пальцы её дрожали.

Она стала вспоминать всё, что знала о нём за эти несколько месяцев.

Странно, но некоторые женщины в клубе называли его пророком. Кто — учителем.

Говорил он тихо, расчётливо. Никогда не повышал голос. Носил всегда тёмную одежду. И редко улыбался. Так, как улыбаются люди, которые знают больше, чем говорят.

«Пророк». Но что он пророчит? И кому?

Анна вновь вспомнила странный разговор про квартиру. «Ты можешь заложить её ради сына». «Жильё мы тебе предоставим». «Сына ты должна довести до совершенноле-

тия».

Тогда она не придавала этим словам значения. Тогда они казались заботой. Теперь — приговором.

Тогда Анна стала искать новости про клуб. Но и здесь ничего не находилось. Лишь случайно, в общих «отзовиках», она наткнулась на несколько комментариев бывших участниц. Кто-то хвалил клуб — «дали счастье материнства», «обрела сына», «спасибо вам». Но был один странный отзыв. Он выделялся из всех — как чёрная дыра.

«Уйти просто не получится. Все, кто был в том клубе и имел так называемое счастье материнства, потом исчезают. Я знаю лично три смерти женщин, которые на протяжении трёх лет ходили в клуб. Полиция проверяла, но ничего не нашла. Списали всё на несчастные случаи. Но я в это не верю. Бегите оттуда. Никакого малыша там нет. А если и есть, то он уже давно не ваш».

Анна перечитала этот отзыв три раза. Потом ещё. Слова впивались в мозг, как иглы.

Она не сомкнула глаз в ту ночь. Всё ей мерещилась Али-на — сгорбленная, с протянутой рукой. В голову лезли мысли о таинственном клубе. А ведь она ничего дурного и не замечала. Клуб как клуб. Были сомнения насчёт странного напитка. Но Анна не употребляла алкоголь, поэтому списала все недомогания на его последствия. Тогда это казалось логичным.

К утру она решила во всём разобраться. Она тайно про-

никнет в клуб — Алина поможет, раз там живёт, — и она всё узнает. Но её смущало одно: все мамы были закрыты в себе, не шли на контакт. Всё ограничивалось лишь встречами на сеансах. Тогда все были увлечены своими детьми. Но почему они не встречаются в обычной жизни? А есть ли у них эта обычная жизнь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.